

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра социологии

КУРСОВАЯ РАБОТА

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ И ИДЕЛОГИЗАЦИЯ
МОЛОДЁЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
(НА ПРИМЕРЕ СООБЩЕСТВА «ОБЩЕСТВО ЦАРЬГРАД» В
СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)**

Работу выполнил _____ М.М. Медведев

Направление подготовки 39.03.01 – Социология 3 курс

Направленность (профиль) – Социальная теория и прикладное социальное
знание

Научный руководитель
д-р ист. наук, зав. каф. _____ А.Ю. Рожков

Нормоконтролер
д-р ист. наук, зав. каф. _____ А.Ю. Рожков

Краснодар 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретические основы изучения идеологизации в социальных сетях.....	6
1.1 Концептуализация понятий идеологий и идеологем	6
1.2 Методологические основы и принципы отбора контента с идеологическим подтекстом	10
2 Дискурс-анализ идеологизированных молодёжных сообществ	15
2.1 Отбор и анализ текстов идеологической направленности	15
2.2 Анализ социальных практик сообщества	23
Заключение.....	28
Список использованных источников.....	30

ВВЕДЕНИЕ

Современный информационный век вместе с присущими ему процессами цифровизации бросает новый вызов социальности и переводит социальную реальность в искусственный сетевой формат. Виртуальная реальность с разрастается с каждым днём, поглощает и дублирует культурные и цивилизационные труды. Также и социальный опыт, коммуникации и действия отныне перемещаются в пространство Интернета. Развитие социальных отношений в последнее десятилетие связано «интернетизацией» и «сетизацией», из-за чего социум становится проницаемым для любых информационных импульсов, распространяемых сегодня, в частности, в социальных сетях. Наиболее подверженной цифровому влиянию группой считается молодёжь, представители которой проводят значительное количество времени в социальных сетях и в интернете.

Говоря о молодёжи, следует учитывать специфику современного поколения, для которого характерны медленное взросление, виртуальное общение, неуверенность и депрессия, отсутствие религиозности, повышенная толерантность и инклюзивность, неготовность к взрослой жизни, аномия [30]. Агентами первичной социализации молодых людей сегодня становятся различные онлайн-платформы, в каждой из которых присутствуют свои каналы влияния на молодёжь, что особенно становится заметным в области публичной и молодёжной политики, когда под воздействием контента, воспринимаемого из различных соцсетей молодые люди формируют свои политические взгляды и мировоззрение.

Актуальность исследования социальных сетей в социологии обусловлена конвертацией сетевых ресурсов (социального капитала) в различные формы политического капитала. Если социальный капитал способствует формированию действенных солидарностей и складывающихся на её основе сетевых формах самоорганизации, то социальные сети, являясь структурным компонентом социального капитала, воспроизводят и/или

меняют формальные и неформальные институты, определяющие содержание публичной политики.

Проблемной ситуацией исследования является обилие и неоднородность идеологем, распространяемых по различным каналам влияния через социальные сети. Использование сетевых ресурсов с целью реализации политического капитала различными каналами влияния позволяет им конструировать широкий набор политических повесток как на макро- (националистические/либеральные и прочие идеологии), так и на микроидеологическом (феминизм, чайлдфри, энвайроментализм и т. д.) уровне [23].

Объектом исследования является феномен идеологии в современном обществе и его влияние на молодёжь, предметом – цифровые каналы идеологического влияния на молодёжь на примере контента социальной сети VKontakte.

Цель исследования состоит в выявлении основных идеологем, распространяемых в социальных сетях при помощи новостного контента популярных сообществ, направленных на реализацию публичной политики и околополитической деятельности.

Для выполнения поставленной цели необходимо осуществить следующие задачи:

- 1) провести концептуализацию основных понятий;
- 2) определить таксономию идеологий и основания для отбора контента в социальных сетях;
- 3) провести анализ текстов публикаций выделенных сообществ в рамках дискурс-анализа;
- 4) провести анализ социальных практик выделенных сообществ в рамках дискурс-анализа.

Методами исследования были выбраны: анкетный опрос, контент-анализ, критический дискурс-анализ по Фэркло.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов для улучшения безопасности молодёжи в цифровой среде и реализации «цифровой гигиены».

Структура курсовой работы состоит из введения, двух глав с двумя параграфами в каждой, заключения и списка использованных источников.

1 Теоретические основы изучения идеологизации в социальных сетях

1.1 Концептуализация понятий идеологий и идеологом

Термин «идеология» имеет множество разночтений, и если брать определение в широком смысле, то придётся говорить об «идеологиях» профессий (журналистов, профессоров), «идеологиях» организаций и т. д. Данная проблема описывается «подходом Эфендиева» [13; 35, с. 385-386]. В разделе «Идеология в современном обществе» А.Г. Эфендиев обосновал трехъярусное деление идеологий. «Это может быть идеология всего человечества, – поясняет учёный, – идеология конкретного общества, идеология класса, социальной группы, сословия». При этом каждая идеология может иметь несколько таких «ярусов». В любом случае исследование будет касаться именно политических идеологий, и в данном случае учёные подчёркивают, что важным аспектом полноценной политической идеологии являются наличие социальной базы (людей, на которых направлена идеология) и целостной картины мира – без данных составляющих идеология так и останется «узкой» и фрагментированной [21]. При данном обозначении логичными и стройными становятся определения А. Н. Булыко [4, с. 220], который выделяет два смысла идеологии: «1) система взглядов, представлений, идей какого-либо общества, класса, политической партии, а также 2) совокупность связанных между собой идей, выступающих как основа конкретных действий», и А. Г. Дугина [8, с. 263], который указывает, что «идеология – это схематичная систематизация идей и их соотношений в форме непротиворечивой составной конструкции в прямой привязке к обществу».

Эффективным, по нашему мнению, является предложенный М. Реджаем подход к описанию идеологии, который охватывает пять важных её аспектов: 1) когнитивное измерение: знание и вера, 2) аффективное измерение: чувства и эмоции, 3) ценностное измерение: нормы и суждения, 4)

прагматическое измерение: планы и действия, 5) социальная база: поддерживающие группы и коллективы [37, с. 11].

«Когнитивное измерение» относится к «мировоззрению» идеологии – её взгляду на общество и политику, её восприятию социальной и политической реальности, что более ясно понимается в контексте социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана [2].

«Аффективное измерение» иллюстрирует эмоциональную сторону идеологии. Все идеологии в той или иной степени эмоциональны по содержанию, подходу и функциям. В любой идеологии наряду с элементами рациональности есть элементы эмоциональности. Эмоциональная сторона идеологий тесно связана с мифотворчеством – далее это позволит говорить о соотношении мифологем и идеологем.

«Ценностное измерение» воплощает нормативные элементы идеологии и заложенные в неё моральные императивы. В частности, идеологии выносят ценностные суждения двумя способами: негативно, осуждая существующую систему социальных и политических отношений; и позитивно, выдвигая ряд норм, согласно которым должна происходить социальная и политическая реконструкция.

«Прагматическое измерение» включает в себе способы, цели и задачи идеологии, воплощённые в более или менее всеобъемлющей программе действий. Идеологии, как указывает автор теории, представляют собой связанные с действием системы убеждений, норм и идей.

«Социальное измерение» или социальная база связывает идеологии с социальными группами, классами, общностями или нациями. Идеология всегда строго социальна и должна иметь массовую основу.

Как подчёркивал автор, мировоззренческая и аффективная стороны идеологии строятся на основе мифов – эмоциональных повествовательных конструкциях. Миф – это фрагмент коллективного знания о мире, облечённый в художественную форму [12]. Мифы имеют национальную специфику, но базируются на универсальных архетипических антиномиях: добро/зло;

герой/злодей; космос/хаос; память/забвение; любовь/ненависть — и других архетипах сознания (подвиг, жертва, возвращение к истокам, необратимость времени и т. п.). Именно мифы были своеобразными идеологиями в традиционных обществах. В основе морфологии мифа лежит его структурная единица – мифологема (по К. Леви-Строссу), по которым строится конкретный миф (например, герой – Геракл, Один, Илья Муромец – совершает подвиг и проч.) [19]. В то же время мифологема содержит в себе повествование в свёрнутом виде, своеобразную закодированную формулу мифа. Миф – это не просто рассказанная история, а регламентация и санкционирование определённой модели поведения (например, героизация самопожертвования в мифе о Прометее). Именно поэтому мифологемы широко используются в идеологическом дискурсе [16].

Мифологема в контексте идеологии используется и как собственно культурный феномен (как прецедентное имя и прецедентная ситуация), и как идеологема [24]. Мифологему можно рассматривать как прототип идеологемы. Сущность мифологемы и идеологемы одинакова: сложные явления, укладываясь в устойчивую словесную формулу, с помощью неё редуцируются до «общепонятных идей» (Э. Дюркгейм) [10, с. 527; 31, с. 158]. Исследователь И. Клушина рассматривает идеологему как динамический феномен, имеющий формулу: Идеологема = заданная идея – стилистическое оформление – «вмонтирование» в сознание. Мифологема, используемая в идеологических целях в массовой культуре и СМИ, является идеологемой [16].

Выстраивая когнитивное измерение, идеология аффлектирует на язык, конструируя собственный синтаксис, семантику и прагматику, что позволяет говорить об особом языке идеологии и порождает большое число исследований идеологем в лингвистике и русистике [14]. Специфические языковые средства позволяют добиться идеологического насилия и манипулировать широкими массами. В свою очередь, идеология активно влияет на язык средствами целенаправленной языковой политики, содержание которой детерминировано спектром внешних и внутренних факторов.

Выявление языковых структур позволяет увидеть реальные аспекты идеологической ангажированности таких структур. В наибольшей мере идеологическое влияние на язык выявляется и проявляется на уровне семантических структур. Один и тот же термин приобретает разные значения и аксиологическую окраску в зависимости от идеологии, которую он выражает и актуализирует. Примечательно, что и миф М. Элиаде и К. Леви-Стросс считали языком, по средствам которого человек общается с миром, а мир – с ним [19; 34].

Переходя в сетевой формат характер идеологии может меняться. Обмен информацией в условиях сетевой виртуальной реальности имеет следующие особенности: виртуальность, интерактивность, мозаичность, гипертекстуальность [1]. Данные особенности «сетизации» влекут за собой новые особенности «идеологизации».

Во-первых, стоит учитывать процессы мифологизации виртуальной реальности самой по себе, согласно которым само содержание интернета и социальных сетей всё чаще аффлектирует на бессознательные и архаичные пласты человеческой природы, что приводит к более тотальной эксплуатации мифологем в сети [22]. Во-вторых, интернет производит деконструкцию существующего политического дискурса и формирует новый вокабуляр. В-третьих, появляются виртуальные идеологии, касающиеся именно взглядов на саму виртуальную реальность (например, сетизм и антисетизм, виртуализм и традиционализм, киберлиберализм и киберкоммунизм), при этом идеологические построения в интернете становятся фрагментированными, неполными, остаются на микроидеологическом уровне [21]. В-четвёртых, следуя постмодернистской традиции и признавая интернет особым социальным пространством с учётом всех вышеперечисленных фактов, становится возможным говорить об идеологии как о тексте – «объединённой или структурированной форме дискурса, зафиксированной материально и передаваемой посредством последовательных операций прочтения» [7].

Примечательной становится взаимосвязь: идеология как язык, являющаяся функцией мифа (в данном случае миф является первообразной идеологии, а мифологема – идеологема), перемещаясь в сетевой формат, преобразуется в текст, тогда как миф преобразуется в набор симулякров и «протезов» для человеческих инстинктов.

Характер сетевой гипертекстуальности – специфического изменения, которое претерпевает текст при перемещении в электронную среду, при этом один текст находится вне другого текста, а связи между ними устанавливаются в виде гипертекстовых ссылок, благодаря чему эти тексты становятся электронным гипертекстом – откладывает свой отпечаток на исследование идеологизации молодёжи через социальные сети. В таком формате удобным и практичным становится понимание идеологии именно как текста с применением методов дискурс- и контент-анализа текстов в исследованиях идеологий.

1.2 Методологические основы и принципы отбора контента с идеологическим подтекстом

Споры по поводу разновидностей идеологий не утихают и по сей день, и при достаточно дотошной классификации можно выделять самые причудливые формы неолиберализма, постгуманизма, ультратрадиционализма, либертарианства с примесью различных нью-эйдж ценностей, доктрин и пр. Дабы избежать столь молекулярного подхода, мы будем говорить об основных политических идеологиях, выделяемых учёными.

Так, А. Г. Дугин выделял три основные идеологии: 1) либерализм (буржуазная либерал-демократия со всеми её разновидностями); 2) социализм (в первую очередь марксизм, но также отчасти и левоцентристская социал-демократия); 3) фашизм («третий путь», включая национал-социализм и элитарное теоретическое направление Консервативной революции). Данный

подход описывает именно идеологии XX века, чьё мировоззрение и содержание соответствует «духу» Модерна, «духу времени», поэтому на сегодняшний день может быть не совсем адекватен целям исследования [8, с. 266]. Действительно, сегодня в любых идеологиях можно найти структурные элементы данных трёх основных доктрин, анализируя их идеологемы и мифологемы, проводя анализ «логоса через мифос» (мифоанализ), как предлагает делать автор. Похожий набор идеологий в своём компаративном анализе приводит М. Реджай [37]. Автор выделяет национализм, марксизм и демократию с различными разнотечениями и ответвлениями, однако всё же имплицитно и логически выделяет три данные основные политические доктрины.

В то же время более свежие исследования указывают на то, что в современном мире наиболее влиятельными и важными становятся две идеологии: консерватизм и либерализм [3].

Консерватизм – это идеология, основывающаяся на принципе безукоснительного следования сложившимся в обществе традициям и обычаям. Консерватор считает любое изменение социальным злом, чреватым возможными неприятностями и катастрофами. При этом главная задача правителей и идеологов – сохранить сложившийся исторически вариант общественного устройства. По своему характеру консервативная идеология может быть умеренной и радикальной. Исторический обзор становления консерватизма позволяет учёным заключить, что его главная традиция вытекает из трех взаимосвязанных концепций: традиционализма, скептицизма и органицизма [20, с. 55]. Сопутствующая патриархальность, тяготение к принципам национальной обособленности (национализма) и авторитарный характер государственного устройства сближает такое понимание идеологии «консерватизма» в трактовке В. П. Макаренко к трактовке «фашизма» А. Г. Дугина по формуле «фашизм – альянс консерватизма и модерна» и трактовке «национализма» М. Реджая [8, с. 270; 37, с. 23].

Либерализм – это идеология, утверждающая приоритет индивидуальной свободы по отношению к существующему обществу и его традициям. Свобода индивида является базисной ценностью либерализма: ничто в обществе, кроме свободной воли других индивидов, не ограничивает индивидуальной свободы. Либерализм требует освобождения общества и индивидуального сознания от предрассудков и предубеждений, открытости всему новому и прогрессивному, базируется на идеях общечеловеческого единства, независимо от национальности, на идеях гуманизма, прогресса, демократического правления [3]. Современный либерализм характеризуется приставкой «пост-» – что указывает на некоторые извращения основных постулатов современной постлиберальной идеологии относительно от классического либерализма. Основное отличие постлиберализма заключается в том, что ценность индивидуальной свободы приобретает абсолютное значение по сравнению с вторичными ценностями и идеями либерализма. В данном случае очевидно соотнесение категорий «либерализма» В. П. Макаренко и А. Г. Дугина с категорией «демократии» в понимании М. Реджая [8, с. 270-280; 20, с. 7; 37, с. 150].

Действительно, социалистические «левые» идеологии в XXI веке не имеют того значения, которое они имели в середине и конце XX века, и в какой-то степени современные «левые» расплылись среди разнообразных ответвлений либеральной идеологии, а традиционно настроенные социалисты начинают причислять себя к консерваторам.

Одна из задач исследования состоит в определении основания для отбора тех или иных сообществ и контента в социальных сетях, однако любые попытки выделить чёткие критерии той или иной идеологии, как и провести типологию оказываются нерезультативными. Поэтому возможен выход из данной ситуации – вынести этот вопрос на обозрение общественного мнения, опросив молодёжь об известным студентам движениях и сообществах той или иной идеологической направленности. Результаты данного опроса будут

освещены в следующем разделе, и на основе полученных данных будут отобраны те или иные сообщества для дальнейшего анализа.

Таким образом основным методом исследования станет критический дискурс-анализ Н. Фэркло [36]. Беря за основу данный метод, мы признаём, что дискурс участвует в конструировании социальной идентичности, социальных отношений, системы знаний и значений, а также является частной формой социальных практик – следовательно, дискурс напрямую конструирует «мировоззрение» или когнитивный аспект любой идеологии, а также иллюстрирует собой прагматичное, ценностное и аффективное измерения идеологии, её социальную базу.

Критический дискурс-анализ (КДА) предлагает теорию и метод эмпирического исследования отношений между дискурсом, с одной стороны, и социокультурными явлениями – с другой. Термин не имеет чёткого и однозначного определения, используется двумя различными способами: для обозначения подхода, разработанного Н. Фэркло, и для достаточно широкого научного течения, включающего несколько различающихся подходов. В своих работах Н. Фэркло использует понятие дискурса тремя различными способами. В абстрактном смысле дискурс относится к использованию языка как социальной практики. Дискурс также рассматривается как разновидность языка, используемого в пределах определённой области, например политический дискурс. И третье значение – это дискурс как способ «говорения», которым придаётся значение жизненному опыту, основанному на определённой точке зрения [27].

При проведении CDA необходимо будет: 1) выбрать конкретную проблему, которая будет заключаться в проявлении социального «искажения», для чего исследователь должен выявить и осознать несоответствие между реальностью и представлениями людей об этой реальности, ставшее идеологией; 2) проанализировать дискурсивные практики; 3) выбрать тексты для исследования, с чем нам поможет проведённый анкетный опрос; 4) проанализировать тексты; 5) проанализировать социальные практики. Также

проведение CDA через призму исследования идеологем делает возможным более эффективно соотносить: 1) идеологические измерения, которые формируются за счёт идеологического и политического мифотворчества, 2) дискурсивные практики и социальные структуры, которые также аффицируются свёрнутыми идеологемами (мифологемами), которые представляют собой как форму дискурса, так и ценностные, порой эмоциональные императивы (планы действия и социальных практик) [29].

2 Дискурс-анализ идеологизированных молодёжных сообществ

2.1 Отбор и анализ текстов идеологической направленности

Для отбора контента и сообществ для дальнейшего анализа был проведён зондажный опрос методом снежного кома с выборкой 50 человек, в котором респондентам необходимо было перечислить известные им движения и сообщества: 1) «консервативной, традиционалистской, «правой» направленности»; 2) «либеральной, демократической, «прогрессивной» направленности»; 3) «социалистической, коммунистической, «левой» направленности», отталкиваясь от собственного мнения и знаний.

Выделилось 2 фаворита – сообществ, называемых респондентами чаще всего. Таковыми стали: «Царьград» (упомянут 72% респондентов), «Лентач» (упомянут 28% респондентов) – в категории «консервативных» и «либеральных» сообществ соответственно. Примечательно, что в категории «левых» сообществ выделилось только упоминание КПРФ (3 раза), тогда как 44% респондентов дали ответ «не знаю». Таким образом для анализа мы выберем самое популярное среди респондентов опроса движение – «Царьград».

На первом этапе был проведён контент-анализ новостного сообщества «Общество Царьград» в социальной сети «ВКонтакте» [26]. Были проанализированы публикации за период с 01.04.2023 по 31.05.2023 – то есть два месяца, апрель и май, что включало в себя 112 публикаций. На момент проведения исследования на сообщество было подписано 54006 пользователя.

На рисунке 1 представлен график наиболее часто упоминаемых слов (семантического ядра) за 2 месяца, выполненный в программном обеспечении RStudio.

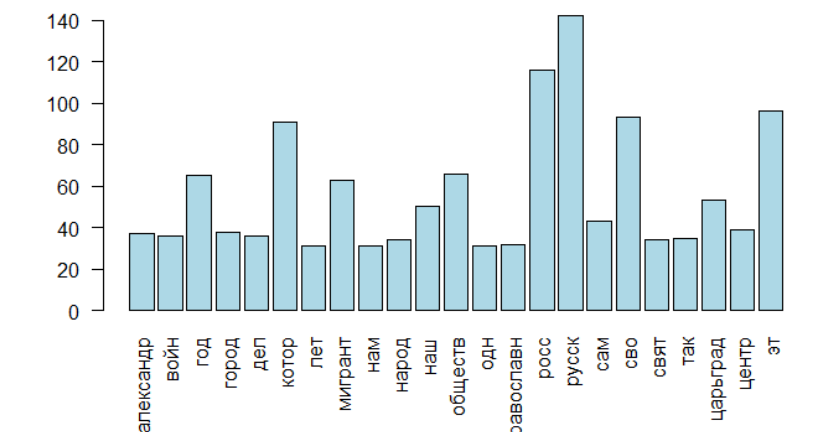

Рисунок 1 – График семантического ядра публикаций за период с 01.04 по 31.04.

График был составлен при коэффициенте разреженности = 0,8, в график были отобраны слова с частотой упоминаний более 30 раз. Как видно из графика, в сообществе часто поднимаются темы «России», всего «русского», «СВО», «общества», «православия», широкий круг исторических тем, связанных с «[Императором] Александром [II]», однако заметны также темы «мигрантов» и [уголовных] «дел». Было принято провести анализ элементов семантического ядра методом ассоциаций. Ниже на рисунках 2, 3, 4, 5 и 6 представлены некоторые результаты.

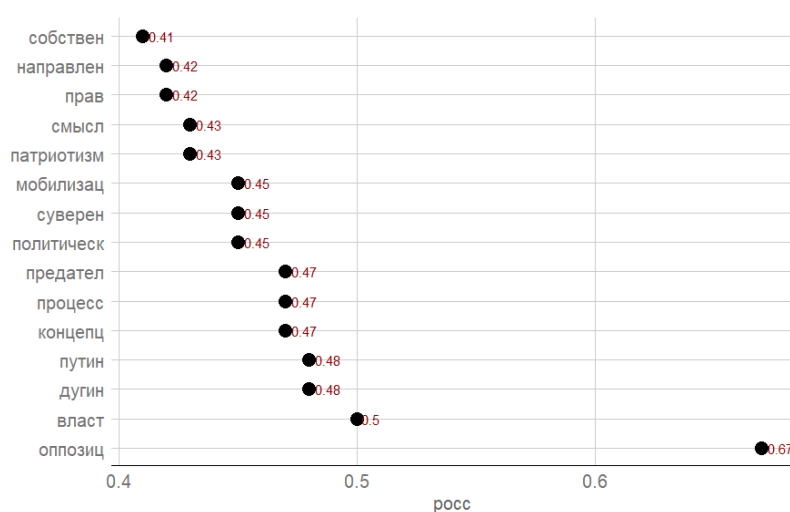

Рисунок 2 – Ассоциативный ряд со словом «Русский» в публикациях за период с 01.04 по 31.05.

График на рисунке 2 построен на основе матрицы с коэффициентом разрежённости = 0,8, были отобраны слова по нижнему пределу корреляции = 0,4. Как видно из графика, Россия в сообществе позиционируется как страна с «собственным направлением», «правильными смыслами», мобилизационным потенциалом и суверенитетом, при этом главными фигурами, ассоциируемых с Россией, являются Президент Российской Федерации В. В. Путин и российский философ А. Г. Дугин.

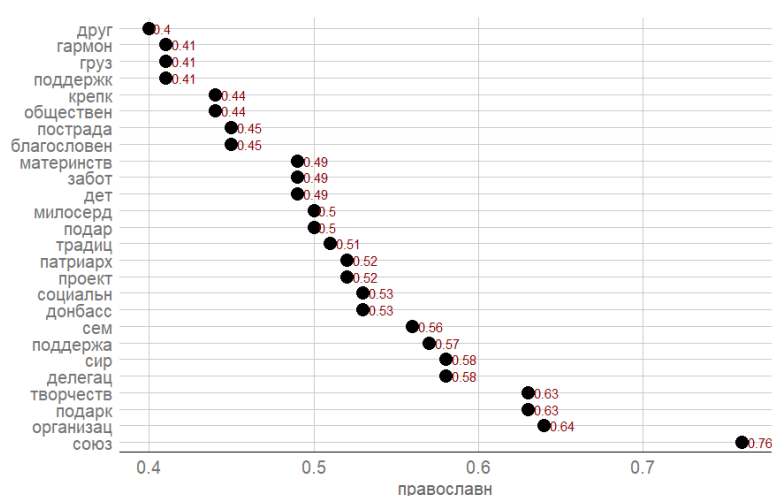

Рисунок 3 – Ассоциативный ряд со словом «Православный» в публикациях за период с 01.04 по 31.05.

График на рисунке 3 построен на основе матрицы с коэффициентом разрежённости = 0,9, были отобраны слова по нижнему пределу корреляции = 0,4. «Православие» в публикациях сообщества предстаёт весьма дружелюбно, направленным на развитие гармонии, семейных отношений, на безвозмездную заботу и поддержку, ориентированным на социальные проекты и традиции. Связь с религиозной составляющей прослеживается в других ассоциациях.

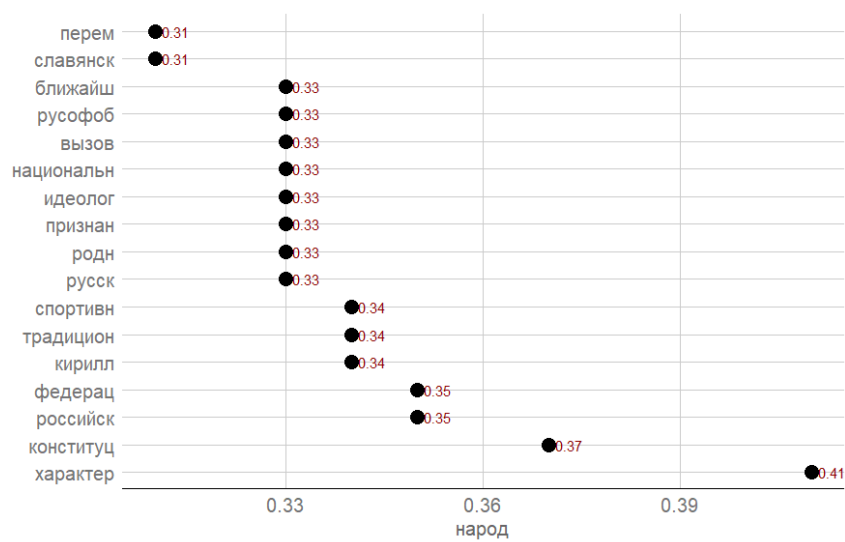

Рисунок 4 – Ассоциативный ряд со словом «Народ» в публикациях за период с 01.04 по 31.05.

График на рисунке 4 построен на основе матрицы с коэффициентом разрежённости = 0,99, были отобраны слова по нижнему пределу корреляции = 0,3. «Народ» предстаёт в публикациях со стороны связи с традициями и правовой обоснованности. Можно предположить, что часто обозначаются вопросы славянства, «русской национальной идеологии», церкви и религии, о чем свидетельствует связь с «[Патриархом] Кириллом».

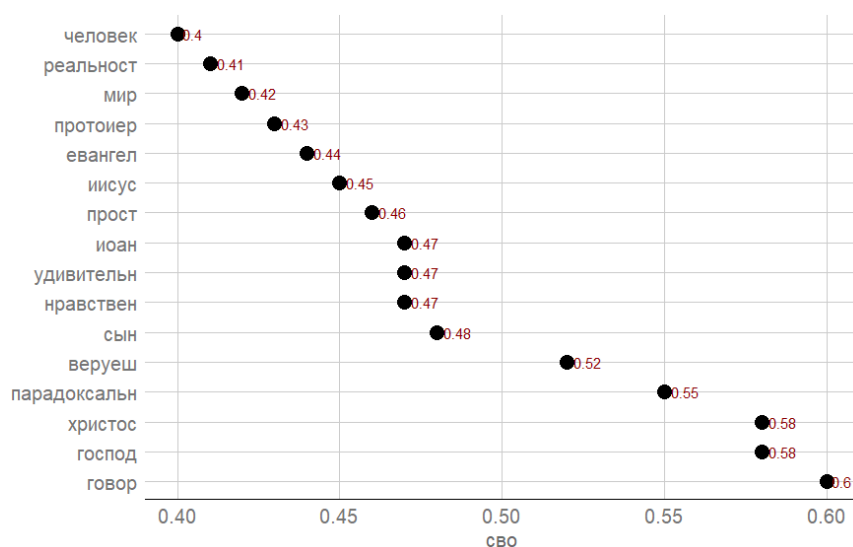

Рисунок 5 – Ассоциативный ряд со словом «СВО» в публикациях за период с 01.04 по 31.05.

График на рисунке 5 построен на основе матрицы с коэффициентом разрежённости = 0,99, были отобраны слова по нижнему пределу корреляции = 0,4. Характер специальной военной операции в публикациях сообщества неразрывно связан с религиозными эсхатологическими мотивами через набор библейских ассоциаций: «Христос», «Господь», «Сын», «Евангелие», «Иисус» и прочее. Прослеживаются и антропоцентрические нарративы, придающие СВО нравственное, онтологическое значение в рамках риторики сообщества.

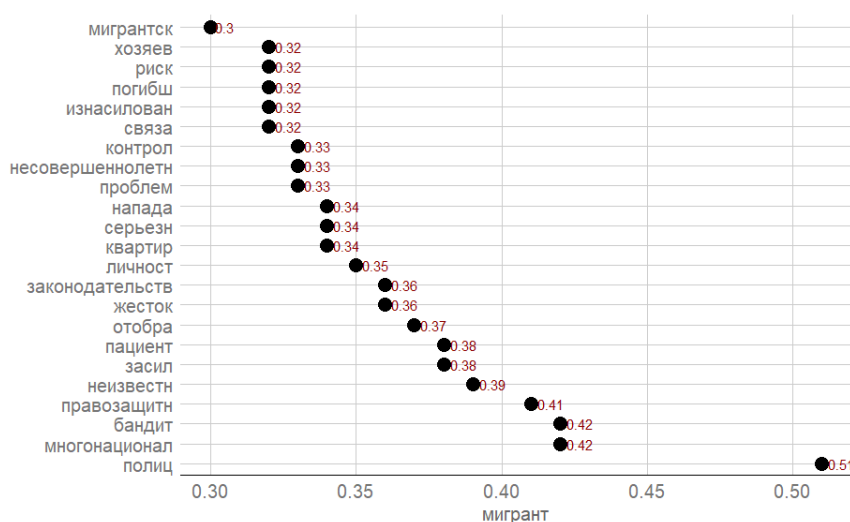

Рисунок 6 – Ассоциативный ряд со словом «Мигрант» в публикациях за период с 01.04 по 31.05.

График на рисунке 6 построен на основе матрицы с коэффициентом разрежённости = 0,99, были отобраны слова по нижнему пределу корреляции = 0,3. Данный элемент семантического ядра публикаций резко отличается от других своей эмоциональной окраской, которая имеет ярко выраженный негативный оттенок. «Мигранты» в публикациях сообщества становятся устойчивым выражением, конкретной повествовательной конструкцией, ассоциируемой с «проблемами», «жестокостью», «бандитизмом», «нападениями» и большим разнообразием уголовных правонарушений, насилия и рисков.

На основе анализа публикаций за исследуемый период можно допустить одно обобщение о том, что в сообществе устойчивыми становятся две повествовательные конструкции: «русский» (имеется в виду более широкий спектр ассоциаций с «Россией», куда входят «русский народ», «национальность», «собственное направление», русские «философы», «патриоты», религиозная составляющая и общий курс культурного достояния с фокусом на «русскость» и «присвоение» данного материала) и «мигрант» (как совокупность всего «многонационального», «бандитского», агрессивного»).

Первая конструкция «русского» формирует своё понимание категории «русскости» – культурно-психологического концепта российской национальной идентичности, который широко используется в исследованиях национализма и идентичности в современной России [6; 17]. Концепт основан на идеализации ретроспективной стороны российской культуры и имеет несколько измерений (напр.: философия, история, эстетика и т. д.). Безусловно, такая конструкция характерна именно для консервативных сообществ, для которых характерен традиционализм и т. н. воспоминание о «золотом веке» – важной форме мифотворчества. «Русскость» в сообщества имеет явный позитивный эмоциональный окрас.

Вторая категория «мигрантов» имеет негативную коннотацию и в сообществе выстраивается оппозиционно «русскому» – «нападения» и «насилие» мигрантов направлено, как правило, именно на «русских» детей, женщин и мужчин. Образ мигранта в российском обществе является довольно разносторонней темой, а российские исследования общественного мнения по вопросам миграции подтверждают негативное отношение населения России к «мигрантам» [15; 28]. Некоторые учёные здесь говорят об особом архетипе мигранта, существующем не просто в рамках дихотомии «свой – чужой», а в архаичной бинарной системе «человек – не человек», «человек – зверь» [32]. Такому архетипу соответствует представление об опасности, потусторонности существа, таким образом, мигрант подсознательно демонизируется в

обществе, вбирая себя черты бессознательных представлений о «нечисти» и прочих негативных образах, описываемых в различных этнографических исследованиях [25].

Примечательно, что за исследуемый период в два месяца всего 37 публикаций приходится на май, а 75 публикаций – на апрель. При этом содержательно два периода заметно различались, поэтому было принято решение провести анализ каждого месяца по-отдельности, который конкретизировал и подтвердил вышеизложенные результаты. Коротко говоря: в мае упоминания «русских»/«мигрантов» составляли 62/18, а в апреле – 95/58 соответственно. Подробнее можно видеть на рисунках 7 и 8.

Рисунок 7 – Облако слов публикаций сообщества за период с 01.04 по 30.04.

Рисунок 8 – Облако слов публикаций сообщества за период с 01.05 по 31.05.

В целом о публикациях сообщества «Общество Царьград» можно сказать, что они продвигают патриотические нарративы, апеллируют к словам «русский», «Россия», «война», «народ», «Победа». Во-первых, это может объясняться освещением в сообществе нескольких государственных праздников, будь то День Победы или День Труда. Во-вторых, данное ядро свидетельствует о ностальгических настроениях в публикациях. В-третьих, выстраивается положительный образ Вооружённых Сил Российской Федерации и всего «русского», употребляются такие метафоры, как «бойцы», «Победа», «воинство» и т. д. В-четвёртых, происходят частые отсылки к религии и использование религиозных метафор, образов и нарративов.

«Русский» в публикациях сообщества выступает однозначно положительно. С данным словом ассоциируется, во-первых, категория «наш» – что свидетельствует о формировании устойчивого образа Мы-группы («своих», «свояков»), во-вторых, различные религиозные послы – «святость», «небесный», «великомученик», «Георгий Победоносец», в-третьих, «Победа» – что указывает на патриотический контекст публикаций. Всё это формирует положительный образ «Русского».

На основе ассоциаций можно говорить о том, что в записях исследуемого периода активно формируется негативный образ мигрантов. Появляются ассоциации мигрантов с «проблемами», «полицией», «гибелью», фигурантами различных правонарушений, «риском», а при этом образуются связи с категориями «диаспор» и «многонациональностью», что также ставит негативный отпечаток и на данные категории. Формируется образ «Они-группы» или «чужаков», в роли которых отныне выступают этнические меньшинства Российской Федерации, позиционирующего себя многонациональным государством. В целом почти каждая третья публикация апрельского периода (и 23% публикаций от общего числа за весь исследуемый период) повествует о мигрантах и имеет ярко выраженную негативную эмоциональную окраску.

В таком смысле можно заметить, как в сообществе формируется два типа построений: положительный образ всего «русского» и негативный образ всего «мигрантского» и «многонационального», для чего используется апелляция к религии и закону. При этом среди постов сохраняется религиозная составляющая, что так или иначе поднимает доверие к сообществу определённой аудитории, но тут же продвигаются антихристианские идеи неприязни к этническим меньшинствам. Формируется особая идеология, направленная на вызывание чувства гордости к «Мы-группе» и ненависти к «Они-группе», формирование положительного автостереотипа и негативного гетеростереотипа (противотипа).

Итого исследование позволяет выделить две устойчивые в дискурсе идеологемы: «русский» (содержащую в себе свёрнутую формулу одобрения и почитания «русскости» как «героя») и «мигрант» (содержащую в себе свёрнутое повествование о «насилии», «убийствах» и прочих злодеяниях как «врага»).

2.2 Анализ социальных практик сообщества

Социальные практики – термин, который позволяет свести воедино активность человека в разных сферах: потреблении, политике, семье, профессии, досуге и т. д. – это процесс демонстрации субъектами своих репрезентаций и рефлексий относительно друг друга, бесконечный обмен образами действительности, представлениями и интерпретациями о себе самих и о других. С точки зрения Фэркло, это понятие позволяет сбалансированно понимать социальную структуру и социальное развитие общества. Существуют самые разнообразные примеры социальных практик, что позволяет составить общее представление об активности человека, понять её многогранность: урок в школе, новостная лента в социальной сети, ужин с друзьями, прогулка в парке и др.

Фэркло выделяет следующие элементы практик, которые связаны друг с другом, нуждаются в трансдисциплинарном изучении, в котором, как представляется, системообразующая роль могла принадлежать социальной философии: мероприятия, субъекты и их социальные отношения, инструменты, объекты, время и место, форма сознания, ценности, рассуждение [27].

К анализу будут представлены именно практики, освещённые в публикациях изучаемого сообщества в исследуемый период. За время с 01.04.2023 по 31.05.2023 сообществом было освещено 21 «оффлайн» событие, имеющее все признаки социальной практики – в разделе будет говориться именно о мероприятиях и социальных практиках за пределами сети и интернета, т. к. ввиду того, что новостной блок сообщества также представляет собой форму социальной практики, он был проанализирован в предыдущем разделе.

Для удобства 21 событие было разбито на группы, разделение которых было основано на виде деятельности: добровольчество (6 мероприятий), спорт (1 мероприятие), религиозные практики (2 мероприятия), акционизм (2 мероприятия) и обращения (10 мероприятий).

В блок добровольчества вошло 30% мероприятий сообщества, и связаны они были с: 1) доставкой гуманитарной помощи в зону проведения специальной военной операции (5 раза), 2) организацией субботников на освобождённых территориях (1 раз). Субъектом выступал Волонтерский центр Общества «Царьград» – участники исследуемого сообщества. Объектами данных практик выступали 1) бездомные, 2) приходы местных религиозных организаций, 3) военные ВС РФ, 4) граждане ДНР и ЛНР. Местом выступали регионы Российской Федерации, вошедшие в её состав согласно договорам о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России, на территории которых всё ещё ведутся боевые действия. Временем выступают условные рамки проведения специальной военной операции. При этом

реализуется набор некоторых альтруистических ценностей в ходе акта жертвования и добровольной помощи «нуждающимся».

В блок спорта вошло 1 мероприятие (5%), которое представляло собой спортивные соревнования. Субъектом выступило региональное отделение Общества «Царьград» в Республике Марий Эл. Объектом стал местный спорткомплекс, включая спортсменов. Место – г. Йошкар-Ола, время – канун праздника «День космонавтики». Реализовывались ценности «духа спортивного состязания» - конкурентного события, в ходе которого участники старались одержать победу над другими членами их социальной группы.

В блок религиозный практик вошло 2 мероприятия (10%), представляющих собой участие членов сообщества в православных богослужениях и молебнах. Субъектами выступали православные приходы, объектом – прихожане, участники религиозных общин. Место – приходы местных религиозных организаций, соборы, время – канун религиозных праздников Пасхи и Благовещения. Реализовывались религиозные христианские ценности, в центре которых стоит духовное общение со сферой сакрального. Как следствие практиковалась религиозная, традиционная или мифологическая форма сознания, основанная на эмоциональной и иррациональной вере в сакральные фигуры. Важно подметить, что богослужение в таком случае является также неким видом альтруизма: во-первых, участники сообщества сопрягали эти мероприятия с «волонтерством», во-вторых, содержание православного богослужения включает в себе необходимость «молить» религиозного (эсхатологического) спасения для общества [5, с. 187].

В блок акционизма вошло ещё 1 мероприятие (5%), которое представляло собой историческую акцию – установку табличек с дореволюционными названиями улиц городов России. Субъект – региональное отделение сообщества в Карачаево-Черкесии, объект – здание Дома профсоюзов, здание Свято-Сергиевской гимназии г. Черкесска. Место – г. Черкесск, время – день 180-летия Храма Покрова Пресвятой Богородицы

г. Черкесска. Реализовывались альтруистические ценности и ностальгические настроения участников сообщества по «историческому» прошлому, традициям и дореволюционной истории России.

В блок обращений вошло 50% мероприятий сообщества, которые заключались в документальных формализованных обращениях в различные государственные органы Российской Федерации, зачастую в отделы ГУ МВД Ленинградской, Калужской, Челябинской и Орловской областей (всего 6 раз) по вопросам, связанных со случаями противоправной деятельности. Субъектом выступал Правозащитный центр Общества «Царьград», объектами – различные государственные органы Российской Федерации. Местом выступали отделы ГУ МВД в различных областях, временем – периоды совершения различных противоправных действий и их активного освещения в СМИ – случаи активизации преступности с участием представителей национальных меньшинств, т. н. «этнической преступности». Реализовывались альтруистические, гражданские ценности, направленные на борьбу с преступностью и поддержанием общественного порядка. Примечательно, что данные мероприятия освещаются исключительно в рамках публикаций, где фигурантами предстают «мигранты», а в самих публикациях заявляется о готовности сообщества принять «меры общественного реагирования» и расследовании вопросов «незаконной миграции».

Таким образом можно понять, что социальные практики реализуют основные направления идеологической составляющей сообщества. Во-первых, добровольческая помощь, доставка гуманитарных грузов; во-вторых, участие в религиозных практиках; в-третьих, развитие спортивной сферы и пропаганда здорового образа жизни; в-четвёртых, консервативная направленность в сторону дореволюционного исторического прошлого и актуализация коллективной памяти в определённых местах; в-пятых, поддержание общественного порядка и активное выражение гражданской позиции участников сообщества относительно «незаконной миграции».

При рассмотрении выводов касательно социальных практик через призму проведённого анализа дискурса становится возможным внести некоторые дополнения: 1) консервативные, альтруистические, религиозные ценности со спортивной (физической) направленностью являются характерными чертами «русскости» – то есть по средствам социальных практик первых четырёх блоков сообщество поддерживает конструирование идеологемы «русского», выявленную ранее; 2) проводимая правозащитная деятельность сообщества, направленная на искоренение этнической преступности и активное обсуждение миграционного вопроса, поддерживает негативный образ идеологемы «мигранта» – то есть призывает вести защиту или борьбу от «мигрантов» на дискурсивном уровне. Такое положение дел продолжает выстраивать два противоположных образа «русского» и «мигранта» для поддержания идеологической основы сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом было проведено исследование интернет-сообщества «Общество Царьград» в социальной сети «ВКонтакте», в ходе которого были выполнены все поставленные задачи. При этом можно сделать следующие выводы:

1) тематическая направленность сообщества обладает чертами идеологии, такими как когнитивное измерение (поддержка патриотических идей в обществе, одобрение действий ВС РФ, критика «бюрократизированного чиновничьего аппарата»), аффективное измерение (поддержка эмоциональных образов «русского» как положительного и «мигранта» как отрицательного), ценностное измерение (пропаганда альтруизма, здорового образа жизни, гражданственности и патриотизма), прагматическое измерение (распланированная череда дискурсивных и социальных практик, мероприятий), социальная база (аудитория сообщества, молодёжь);

2) идеологическая направленность сообщества имеет соответствие с типом «консервативных» идеологий, в основе которой лежит ориентация сообщества на традиционализм (поддержка коллективной памяти о дореволюционном, «историческом» прошлом России, религиозная направленность практик и дискурса, популяризация «традиционных ценностей»), чёткую демаркацию «своего» и «чужого» (формирование двух противоположных образов), идеи национальной обособленности, органицизм и скептицизм;

3) на дискурсивном уровне в сообществе формируются две устойчивые идеологемы: «русского» и «мигранта», которые, подобно мифологемам, содержат в себе свёрнутое повествование (миф) о геройстве «русского» и пакостях «мигранта», обладают эмоциональной экспрессивной окраской, когда заданная идея через стилистическое оформление и дискурс «монтируется» в сознание;

4) на практическом уровне идеологемы «русского» и «мигранта» поддерживаются деятельностно и ценностно, реализуется, с одной стороны, помощь и поддержка всего «русского» и, с другой – борьба против этнической преступности, незаконной миграции и противоправных действий любых «мигрантов».

С такой точки зрения внутри консервативной идеологии данного сообщества прослеживается некоторое противоречие, в ходе которого сфера «чужого» находится не за пределами российского поликультурного общества, а внутри российского этноцентра [9, с. 237]. Зачастую негативным образом для выстраивания оппозиции выступают этнические меньшинства России, «мигранты», демонизация которых может откладывать свой отпечаток на формирование российской гражданской идентичности и межкультурные коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Барсова, Е. С. Угрозы безопасности в условиях развития глобальной информационно-коммуникационной системы / Е. С. Барсова. – Текст : непосредственный // Сетевые ресурсы и практики в публичной политике: российский и зарубежный опыт: материалы Всероссийской Школы молодых учёных. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2012. – С. 40–46.
- 2 Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с. – Текст : непосредственный.
- 3 Беридзе, Ю. В. Типология идеологий в современном обществе / Ю. В. Беридзе. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – С. 8–12.
- 4 Булыко, А. Н. Большой словарь иностранных слов / А. Н. Булыко. – Москва : Мартин, 2006. – 704 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 5-8475-0361-X.
- 5 Гараджа, В. И. Социология религии: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / В. И. Гараджа. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 348 с. – Текст : непосредственный.
- 6 Гиматдинова, А. Р. Методология исследований наций и национализма в современной российской историографии (на материале концепта "русскости") / А. Р. Гиматдинова, Н. И. Недашковская. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 232-247. – С. 136–141.
- 7 Гуревич, П. С. Идеология как текст / П. С. Гуревич. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 2. – С. 191-197.
- 8 Дугин, А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию / А. Г. Дугин. – Москва : Академический проект, 2010. – 564 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-8291-1245-5.

9 Дугин, А. Г. Этносоциология / А. Г. Дугин. – Москва : Академический проект, 2014. – 844 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-8291-4.

10 Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – Москва : Наука, 1991. – 575 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 5-02-013399-X.

11 Ермишина, К. Б. Социология религии: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / К. Б. Ермишина. – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2015. – 368 с. – Текст : непосредственный.

12 Жилина, В. А. Мифология и идеология / В. А. Жилина. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 8. – С. 117–125.

13 Зарубин, В. Г. Эстетика политического пространства: опыт социологической реконструкции профессиональной компетентности журналиста / В. Г. Зарубин. – Текст : непосредственный // Учёные записки Забайкальского гос. гум.-пед. ун-та им. Н. Г. Чернышевского.. – 2012. – № 4. – С. 90–95.

14 Иванова, М. Е. Язык идеологии и идеология языка: аспекты взаимодействия / М. Е. Иванова. – Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2020. – № 1. – С. 133–140.

15 Интолерантность и ксенофобия. – Текст : электронный // Левада-Центр : [сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/> (дата обращения: 17.06.2022).

16 Клушина, Н. И. Теория идеологем / Н. И. Клушина. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4. – С. 54–58.

17 Корольков, А. А. Русскость культуры, русскость философии / А. А. Корольков. – Текст : непосредственный // Вестник РХГА. – 2010. – № 3. – С. 136–141.

18 Кортенеими, Д. Дискурс и идеология в новостях: субъективный элемент в реферировании речи Путина в пяти российских газетах / Д. Кортенеими. – Текст : электронный // : [сайт]. – URL: <http://www.helsinki.fi/venaja/opiskelu/graduaja/korteniemi.pdf> (дата обращения: 08.06.2023).

19 Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с. – Текст : непосредственный. ISBN 5-04-008349-1.

20 Макаренко, В. Л. Главные идеологии современности / В. Л. Макаренко. – Ростов : Феникс, 2000. – 480 с. – Текст : непосредственный.

21 Мартьянов, Д. С. Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе / Д. С. Мартьянов. – Текст : непосредственный // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2013. – № 4. – С. 77–83.

22 Медведев, М. М. Мифологизация функций виртуальной реальности / М. М. Медведев, А. А. Сергеев. – Текст : непосредственный // «Телескоп»: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 2. – С. 103–109.

23 Мирошниченко, И. В. Актуализация политических практик социальных сетей в политическом пространстве регионов / И. В. Мирошниченко. – Текст : непосредственный // Сетевые ресурсы и практики в публичной политике: российский и зарубежный опыт: материалы Всероссийской Школы молодых учёных. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2012. – С. 7–12.

24 Нахимова, Е. А. Идеологема «Сталин» в современной массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2011. – № 2. – С. 152–156.

25 Неклюдов, С. Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности / С. Ю. Неклюдов. – Текст :

непосредственный // Восточная демонология. От народных верований к литературе. – Москва : Наследие, 1998. – С. 6–43. – ISBN 5-201-13324-X.

26 Общество ЦАРЬГРАД. – Текст : электронный // ВКонтакте : [сайт]. – URL: <https://vk.com/rusorelvk> (дата обращения: 08.06.2023).

27 Олешкова, А. М. Критический дискурс-анализ в традиции Н. Фэркло: социально-философский аспект / А. М. Олешкова. – Текст : непосредственный // МНИЖ. – 2020. – № 6-4. – С. 15–18.

28 Отношение к мигрантам. – Текст : электронный // Левада-Центр : [сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/2013/07/03/otnoshenie-k-migrantam/> (дата обращения: 17.06.2022).

29 Пугина, Е. И. Применение критического дискурс-анализа в исследованиях новых религиозных движений / Е. И. Пугина. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 38-52.

30 Рожков, А. Ю. Молодёжь и социальные сети: опыт одного эксперимента / А. Ю. Рожков. – Текст : непосредственный // Отечественная социология на современном этапе: достижения, проблемы, перспективы: сборник научных трудов . – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. – С. 313-324.

31 Чеснокова, В. Ф. Язык социологии: курс лекций / В. Ф. Чеснокова. – Москва : ОГИ, 2010. – 544 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-94282-593-5.

32 Шерман, Е. М. Образ «чужого»: портрет мигрантов в СМИ и архетипы коллективного бессознательного. / Е. М. Шерман. – Текст : электронный // Алтайская школа политических исследований : [сайт]. – URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2756> (дата обращения: 17.06.2022).

33 Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – Москва : Академический проект, 2021. – 235 с. – Текст : непосредственный.

34 Элиаде, М. Миф о вечном возвращении. Избранные сочинения / М. Элиаде. – Москва : Ладомир, 2000. – 414 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 5-86218-315-9.

35 Эфендиев, А. Г. Общая социология / А. Г. Эфендиев. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – 654 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 5-16-000176-X.

36 Fairclough, N. Critical Discourse Analysis / N. Fairclough. – Boston : Addison Wesley Publishing Company, 1995. – 266 p. – Текст : непосредственный.

37 Rejai, M. Political Ideologies: A Comparative Approach: A Comparative Approach / M. Rejai. – New York : Routledge, 1995. – 241 p. – Текст : непосредственный. – ISBN 13: 9781563241420.